

Мамочка, Я ПАПУ НАШЛА!

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ
РОМАН

Мария
Левитан

Мария Левитан

Мамочка, я папу нашла!

<https://litres.ru/74270614>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Ты ещё кто такая? — с удивлением смотрю на Чебурашку в ящике с апельсинами.

Девочка улыбается и при этом продолжает пытаться проковырять пальцем дырку в апельсине.

— Маша, а ты?

— А я Гена. Ну, рассказывай, Машка-Чебурашка, как в ящике с апельсинами оказалась.

— С мамой в прятки играю, — взглядом пробегает по сторонам, потом доверительным шёпотом, как страшным секретом, сообщает: — Там дядя хочет на маме жениться, но он мне не нравится, вот я и спряталась.

Пока я рассматриваю Чебурашку и думаю, где искать её маму, она в ответ изучает меня.

— Гена, а может, ты будешь моим папой?

На праздничном открытии торгового комплекса я нашёл девочку в ящике с апельсинами. Малышка предложила мне стать её папой. Хотел отказаться, пока не узнал, кто её мама. Девушка, которую я так и не смог забыть.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Мария Левитан

Мамочка, я папу нашла!

Глава 1

— Это что?

— Апельсины.

— Какие, на фиг, апельсины? Я тебе сказал мороженое купить! У нас на плакатах крупным шрифтом: “Детям — бесплатное мороженое”!

— Мороженого не было. Зато апельсины — это польза. Витамины как-никак. Взрослые будут довольны, — немного задумавшись, Коля добавляет: — Дети тоже. Все любят апельсины!

Смотрю на помощника и не понимаю: он это серьёзно? По воодушевлённому лицу подчинённого понимаю: да, он на самом деле так думает.

— Чёрт с тобой, давай сюда свои апельсины.

— Давай заморозим апельсины, а потом будем раздавать, получится натуральный фруктовый лёд. — подаёт “гениальную” идею друг, но ему достаточно одного моего взгляда, чтобы поднять руки сдаваясь. — Ген, расслабься. Всё идёт как надо.

— Не считая того, что поставщик мороженого нас кинул.

Столько лет в бизнесе, сколько всего было: проблемы с городской администрацией, со строителями, про инвесторов из Азии вообще молчу. Но подстава пришла откуда не ждали — от поставщика мороженого! — смотрю на подготовку к празднику, взглядом цепляюсь за крупную фигуру в ярком костюме: — Ну, хотя бы клоун на месте.

— Ген, у нас праздничные открытия с фурором проходили в столице. А мы сейчас в какой-то глуши, местным много для радости не надо. Можно было на фейерверках сэкономить, порадовали бы мыльными пузырями, и всё, — Паша кивает в сторону аниматоров, которые создают огромные мыльные пузыри. Детвора окружила их и пищит от восторга. — И точно всем этим не должен заниматься генеральный. У тебя крупный холдинг, половина торговых и развлекательных комплексов столицы и большая часть в стране принадлежит тебе. Тысячи сотрудников, но ты за каким-то фигом лично контролируешь праздник в деревне.

— Потому что мои сотрудники — бездари, которые даже мороженого закупить не смогли, — показываю на коробки с апельсинами. — Уже завтра в сети появится инфа, что “Адвинс” пообещали раздать детям мороженое, но вместо этого угощали всех апельсинами.

— Генка, не занудствуй. Пополоскают в сети честное имя твоей компании, ничего страшного.

Друг снова ловит мой убийственный взгляд. Бурчит что-то под нос, но я к его ворчанию не прислушиваюсь. Когда

дело касается его ресторанов, он педантичен не меньше моего. Может быть, не контролирует всё лично, да только если кто-то из его сотрудников ошибётся, то сразу расстрел.

— Ладно, Ген, ты плохо влияешь на мою ауру. Поэтому я пошёл туда, где радость и веселье.

Прослеживаю за взглядом друга и замечаю стайку девиц. Все как на подбор в коротких летних платьях с причёсками и макияжем, а главное, у всех одинаковое выражение лица — надменно-скучающее, будто они не на открытие торгового комплекса пришли, а на светский раут.

— Тебе таких в столице мало?

— Не-е, Ген, в этой глуши девушки старательнее будут. Им же надо приложить усилия, чтобы вырваться отсюда. Выиграть золотой билет, который откроет двери в мир роскоши и вечного праздника. Который вырвет их из лап скучных серых будней и нищеты. И вот он я — тот, кто может осуществить их мечту. Надо всего лишь немного постараться.

На слова друга лишь качаю головой.

— Когда-нибудь тебе прилетит бумерангом. И уже тебе придётся стараться.

Паша громко хохочет на мои слова.

— Такая женщина ещё не родилась! Ну ладно, не скучай. А если всё-таки заскучаешь, то вон, — друг кивает в сторону, — можешь помочь девушке с раздачей апельсинов, она явно не справляется. А ты у нас как раз любитель делать чужую работу.

Друг резво сбегает по ступенькам вниз к стайке девиц. Показательно сверкает дорогими часами, вертит в руках солнцезащитные очки так, чтобы узнаваемый бренд сразу был замечен. И нужный эффект достигается в считанные секунды. Все девушки как по команде меняются в лице. Больше никакой скуки, лишь наигранная невинность, от которой становится тошно. Но если Паше такие развлечения по душе, то кто я такой, чтобы осуждать друга?

Окидываю взглядом праздник. Вроде всё идёт как надо. Или нет?

Девушка, которая раздавала апельсины, кажется, готова разреветься в любой момент. Напротив неё стоит тучная женщина, держит за руку крупного ребёнка, у которого белая футболка вся в апельсиновом соке, а сама женщина при этом орёт так, что лицо уже стало бордовым.

Где, чёрт возьми, организаторы? Или Коля? Почему никто не следит за тем, как проходит праздник. На раздумья времени нет. Спешу к девушке. Не то чтобы я рыцарь в сияющих доспехах, но терпеть не могу, когда обижают тех, кто не может ответить.

— В программе было написано мороженое! А вы что тут за безобразие раздаёте?! Посмотрите, на кого стал похож мой сын! Кто мне химчистку оплатит!

— Судя по пятнам на футболке, — загораживаю сотрудницу собой, окидываю мамашу и её ребёнка оценивающим взглядом, — ваш сын не только апельсины аккуратно есть не

умеет. У него, в принципе, такая функция выключена. Может, стоит своего ребёнка обучить, вместо того чтобы орать на девушку?

— Хам! Да я на вас жаловаться буду!

— Договорились, а теперь освободите место в очереди, пока я не пригласил охрану.

Смотрю ей за спину на спящего в тени деда в форме охраны на пластиковом стуле. Мда. Боюсь, эту охрану саму надо охранять.

— Я это просто так не оставляю! Я с губернатором нашего края знакома, вашу лавочку быстро прикроют!

— Жду. Заодно президенту письменную жалобу составить не забудьте. Для надёжности.

За спиной женщины раздаются смешки. Она багровеет от злости ещё сильнее. Я даже пугаюсь, как бы ей тут плохо не стало. Женщина снова кидает угрозу, перехватывает сына за другую руку и уходит.

— С-спасибо, — раздаётся за мой спиной дрожащий писк.

Оборачиваюсь, смотрю на это трясущееся чудо лет семнадцати. Кто её только до работы допустил? Прогнать бы, а на её место кого-то более стойкого поставить.

— Иди успокойся и передохни пятнадцать минут, а я здесь побуду.

Прав Пашка, фигнёй я страдаю. На меня столько людей работает, а я продолжаю сам куда-то лезть.

Девчонка мешкает, но вдруг расплывается в благодарной улыбке.

— Я на пять минуточек. Честно! — последнее слово она уже на бегу кидает.

Убегает так, что мне кажется, девушка уже не вернётся. И буду я сам стоять здесь, апельсины эти чёртовы раздавать.

Глава 2

Прошло уже больше пяти минут!

Раздаю эти треклятые апельсины, параллельно пытаюсь дозвониться до организаторов и Коли. Но никто из них не отвечает!

Всё.

Меняю подход к работе. Теперь буду, как Паша, провинившихся сразу казнить. Пусть сами выкручиваются и спасают положение дел.

— Нам два апельсинчика, пожалуйста, — блондинка в откровенном топе и в коротких шортах чуть ли не ложится своими “апельсинчиками” мне на стойку. За последние полчаса она уже третий раз подходит. — А вы не местный, да? Я в городе многих знаю, а вас нет. Алисия.

Девушка протягивает руку в надежде на рукопожатие, но я в её ладонь вкладываю фрукт. Следом кладу второй на стойку и смотрю поверх её головы на худощавого мужчину.

— Добрый день, вам сколько апельсинов?

Блондинке не остаётся ничего другого, кроме как недовольно поджать губы и уступить место следующему в очереди.

— Нам три, если можно, — но мужчина тут же получает тычок в бок от пожилой женщины, которая успела присоединиться к нему, и исправляется: — Шесть. Давайте шесть,

— и уже тише добавляет: — Больше нам не унести.

— Лёшенька, я пакет нам нашла.

— Неудобно как-то, потом снова подойдём.

Смотрю на коробки с апельсинами, вроде много. Плюс ещё в подсобке запас есть.

— Давайте сюда ваш пакет.

— Ой, спасибо вам! — расплывается в довольной улыбке женщина. — А как вас зовут? Я завтра в церковь пойду. Свечку за ваше здравие поставлю.

— Не надо. Лучше в торговый комплекс потом приходите.

Кладу последний апельсин из коробки в пакет. И отдаю его мужчине. Мужчина от груженого пакета наклоняется вбок, но тут же выпрямляется, свободную руку вытягивает в сторону для равновесия.

— Спасибо! Мы обязательно придём, да, Лёшенька?

— Угу. Пошли, мам. У меня там игра скоро начнётся.

Пока никого нет, я складываю пустую коробку и отставляю в сторону. Поддвигаю новую. Хочу её вскрыть, но замечаю, что она уже открыта. Распахиваю и вижу среди апельсинов маленький сюрприз.

На меня широко распахнутыми глазами ярко-зелёного цвета смотрит девчонка лет четырёх. Сидит вся в апельсинах. Один в руке держит и пытается в нём дырку пальцем проделать.

— Ты ещё кто такая? — с удивлением смотрю на Чебурашку в ящике с апельсинами.

Девочка улыбается, при этом продолжает ковырять пальцем дырку в апельсине.

— Маша, а ты?

— А я Гена. Ну, рассказывай, Машка-Чебурашка, как в ящике с апельсинами оказалась?

— С мамой в прятки играю, — взглядом пробегает по посетителям центра, потом доверительным шёпотом делится страшным секретом: — Там дядя хочет на маме жениться, но он мне не нравится, вот я и спряталась.

Пока я рассматриваю Чебурашку и думаю, где искать её маму, она в ответ изучает меня.

— Гена, а может, ты будешь моим папой?

От неожиданного предложения давлюсь воздухом.

— Вы извините, у меня ЧП случилось, — раздаётся за спиной. Оборачиваюсь и вижу ту самую девушку, которую отпустил на пять минут, а она ушла на сорок. — У нас ребёнок пропал. Ой! — девушка смотрит неотрывно мне за спину. Руки на груди сложила. От шока секунду не двигается, а потом кидается вперёд к коробке. Мелкую оттуда достаёт. — Машунька, тебя мама обыскалась уже!

Девушка пытается набрать номер телефона этой чудо-машины, но дозвониться у неё не получается.

— Я её отведу, ладно?

— Нет уж! Раздавай апельсины! — рявкаю немного грубо, отчего раздатчица сжимается, голову в плечи втягивает. — Сам отведу. Говори, куда идти.

Девушка быстро рассказывает, где найти маму Чебурашки. Даже диктует мне номер телефона этой девицы, неспособной уследить за собственным ребёнком, потому что личную жизнь важнее устроить.

Подхватываю Чебурашку на руки и иду в нужном направлении. Пытаюсь до чудо-мамаши дозвониться, но сегодня, видимо, флешмоб такой: не отвечать на телефонные звонки. Когда подхожу к фонтану, около которого резвятся дети, начинаю оглядываться в поисках нужной девушки. Ага, ещё бы знать, как она выглядит. Но почему-то думается, что девушка рыжей будет, как и Чебурашка.

И ещё больше злюсь на неё за это. Потому что была в моей жизни одна рыжая. Которую я любил, которой был готов весь мир подарить. А она исчезла из моей жизни, не сказав мне ни слова. Пять лет прошло, а меня до сих пор не отпустило. Люблю и ненавижу. Вместе с ней и всех остальных рыжих, которых носит по Земле.

— Вон мама! — радостно восклицает малышка на моих руках, всё это время она мне про какой-то мультик на ухо трещала. Выдавала сотню слов в минуту, но при этом совершенно не раздражала. Напротив, мне даже нравилась её бессмысленная болтовня.

Смешная такая.

Поворачиваюсь по направлению маленького указательного пальчика. Вижу высокую девушку с шикарной огненной гривой и обалденной фигурой. На ней простая белая фут-

болка, свободные шорты до середины бедра. При этом выглядит так, что кровь в венах начинает бурлить. Девушка ещё не обернулась, но я уже знаю, кого увижу. Только на одну женщину в этом мире мой организм так реагирует.

Машка на моих руках оживает, отвлекает от ненужных мыслей. Правда, до тех пор, пока не произносит:

— Ген, я забыла правильно представиться. Как взрослая. Васнецова Мария Геннадьевна, — Чебурашка с королевским достоинством произносит своё имя, оглушая меня своим отчеством.

Что там Машка говорила? Дядя на маме жениться хочет? Сейчас мы этому дяде с большими планами планы пооткручиваем!

Глава 3

Даша

— Даш, пойдём на открытие торгового комплекса? — Дима вертится вокруг меня, пока я обрезаю розу. — Обещают развлекательную программу для детей и бесплатное мороженое. Маше понравится.

И чего все носятся с этим торговым комплексом? Будто это не просто здание построили в центре города, где раньше памятник Ленину стоял, а ракету в космос запускают.

На праздник идти не собиралась. Но вчера пришла Ксюшка, сказала, что будет на открытии мороженое раздавать.

— Дашка, там пять тысяч платят за весь день работы, а деньги нам лишними не будут.

Спорить не стала с сестрой. Потому что в последнее время количество заказов у меня уменьшилось, а продукты в магазине подорожали.

Поэтому решаю принять приглашение Димы. Маша поведет, и за одно я присмотрю за Ксюшей.

— Хорошо, — отвечаю, даже не взглянув на друга детства и соседа по совместительству.

— Правда? — голос Димы мне не нравится. Звучит так, будто я согласилась на что-то большее, чем просто поход на мероприятие.

— Дим, это просто дружеская прогулка, да? Ты же помнишь, что я не ищу отношений.

Я никогда не была слепой и видела, как друг ко мне относится. И уже не раз Диме объясняла, что между нами ничего не может быть. В ответ он соглашается, но, кажется, совершенно не перестаёт на что-то надеяться.

Машуня, конечно же, обрадовалась походу на праздник, но, когда увидела Диму, тут же скисла. Ей совершенно не нравится наш сосед. Что бы он ни делал, какие бы подарки ни приносил, она всегда корчит недовольную рожицу, стоит ему только появиться.

— Ого, народу! — Дима громко присвистывает, когда мы оказываемся около нового торгового комплекса. — Видимо, весь город решил прийти.

— Да уж, — крепче сжимаю руку дочери, снова напоминая ей, чтобы далеко от меня не убегала.

Сначала всё идёт неплохо. Мы ходим от аниматоров к аниматорам, смотрим различные представления. Машуня играет, звонко хохочет, а я в этот момент слушаю монотонный бубнёж соседа.

Есть такой недостаток у друга — он слегка занудлив. Сам пригласил нас на праздник, а сейчас ворчит, что программа аниматоров устарела, так как фиксика уже несколько лет не в моде. Что владельцы торгового комплекса — обманщики,

раз вместо мороженого раздают апельсины.

— Даш, ну это же самый аллергенный фрукт! Почему тогда не яблоки?

Пожимаю плечами. Мне всё равно, что раздают детям. Мороженое, апельсины, да пусть даже помидоры! Дети счастливы, взрослые тоже. Праздник вообще удался. Всё мероприятие продумано до мелочей. Развлекательные программы на любой вкус и возраст. Вон даже Димкин дедушка нашёл чем себя занять: принимает участие в турнире по домино.

Когда Машуня убегает участвовать в каком-то конкурсе, Дима вдруг решает со мной серьёзно поговорить:

— Даш, мы знакомы с детства. На соседних горшках сидели. Наши дедушки дружили, а потом родители. Все думали, что когда мы вырастим, обязательно поженимся.

— Дима, — пытаюсь остановить ненужный разговор, но друг впервые решает проявить характер.

— Не перебивай! — говорит резко, руки в кулаки сжимает, а потом, откашлявшись, спокойно продолжает: — Ты пять лет одна воспитываешь дочь. Помогашь дедушке и сестре. Неправильно, что всё свалилось на твои хрупкие плечи. Я подумал и решил: Завтра мы поедем в ЗАГС. Подадим заявление. В доме должен быть мужчина! — Дима снова прочищает горло кашлем. Кажется, запас его уверенности иссяк, потому что на меня смотреть он больше не рискует. Но при этом, не скрывая гордости в голосе, добавляет:

— Филипп Аркадьевич дал добро на нашу свадьбу. Твой дедушка тоже недоволен, что ты одинока.

Последние слова ему точно не следовало произносить. Если раньше из уважения я ещё пыталась мягко и вежливо отказывать Диме, то сейчас всё, баста! С меня хватит!

— Дима, я не выйду за тебя! Мне плевать, что думаешь об этом ты или дедушка! Это моя жизнь. И мне одной хорошо! Ясно? Ты хороший друг, но любимым мужчиной никогда не станешь.

— Моей любви хватит на всех, Дашуль, — Дима пытается меня взять за руку, но я её тут же выдёргиваю. — Ну сколько можно быть одной? Кому ты ещё нужна будешь с дочерью? Тем более у Маши характер сложный, ей явно не хватает твёрдой руки в доме.

— Нормальный характер у моей дочери! Она ребёнок, а детям позволено иногда баловаться. Это не кукла, чтобы взял посадил, а она там и будет послушно сидеть не двигаясь.

С этим разговором понимаю, что упустила Машуню из виду. Поворачиваюсь в сторону, где проходила игра, но вокруг аниматора бегают уже совершенно другие дети. Начинаю крутиться вокруг своей оси. Выискивать взглядом рыжие косички, выглядывающие из-под белой панамки. Но Машу нигде не видно.

— Вот! — торжественно восклицает Дима. — О чём я и говорил! Твоей дочери не хватает воспитания! Другие дети к родителям пошли, а твоя сразу убежала!

— Замолчи, а?! — злюсь на соседа. Зачем я только согласилась с ним идти?! Лучше бы вдвоём с Машуней пришли бы. — А ещё лучше — либо помогай её искать, либо уходи!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.